

Научная статья

УДК 821.351.42.09+82.1 (470.66)

ББК83.3 (=603.1)

К 39

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292-92-99

**Структурно-семантические и художественные
особенности повести Мусы Бексултанова
«Это была не шутка»**

Марет Ароновна Килабова

*Чеченский государственный педагогический университет,
Грозный, Чеченская Республика, lyoooha1@mail.ru*

Аннотация:

На основании проведенного в работе анализа структурно-семантических и художественных особенностей повести М. Бексултанова «Это же была не шутка» выявлено, что творческая манера чеченского писателя реализуются в целом в рамках постмодернистской парадигмы. Нами предложена гипотеза о синтезе в стиле писателя приемов различных художественных систем – реализма, импрессионизма и экзистенциализма, которая получила подтверждение в процессе анализа структурно-семантических особенностей повести: тенденции реализма проявляются в обращении к серьезным социально-историческим темам; импрессионистическая манера проявляется в отрывистости речи персонажей, в недосказанности, выраженной через прием умолчания, и увлечении писателя цветом; экзистенциальный герой переживает пограничную ситуацию и всегда сам принимает решения, за которые будет отвечать впоследствии. Исследование базируется на структурно-семантическом и текстологическом анализе. Научная и практическая значимость статьи заключается в литературоведческой идентификации художественного метода М. Бексултанова, дающей возможность комплексного филологического анализа его современных произведений. Основные результаты и выводы настоящей работы заключаются в определении и описании метода и характерных признаков авторского стиля М. Бексултанова.

Ключевые слова:

Муса Бексултанов, чеченская литература, повесть, структурно-семантический метод, интертекст, постмодернизм, импрессионизм, экзистенциализм, структура текста.

Для цитирования: Килабова М.А. Структурно-семантические и художественные особенности повести Мусы Бексултанова «Это была не шутка» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2022. Вып.1 (292). С.92-99. DOI 10.53598/2410-3489-2022-1-292-92-99

Original Research Paper

**Structural-semantic and artistic features of
Musa Beksultanov's story "It was not a joke"**

Maret A. Kilabova

*Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Chechen Republic, lyoooha1@mail.ru*

Abstract:

The analysis of the structural, semantic and artistic features of M. Beksultanov's novel "It was not a joke" was made to reveal that the creative manner of the Chechen writer is implemented as a whole within the framework of the post-modernist paradigm. We propose a hypothesis that techniques of various artistic systems - realism, impressionism and existentialism - are synthesized in the style of the writer. This hypothesis was confirmed in the process of analyzing the structural and semantic features of the story. Trends in realism are manifested in addressing serious socio-historical topics; the impressionistic manner manifests itself in the jerkiness of the characters' speech, in the understatement expressed through the technique of silence, and the writer's fascination with color; the existential hero is experiencing a borderline situation and always makes decisions for which he will be responsible later. The study is based on structural-semantic and textual analysis. The scientific and practical significance of the paper lies in the literary identification of the artistic method of M. Beksultanov, which enables one to make a comprehensive philological analysis of his modern works. The main results and conclusions of this work are the definition and description of the method and characteristic features of the author's style of M. Beksultanov.

Keywords:

Musa Beksultanov, Chechen literature, a story, a structural-semantic method, intertext, postmodernism, impressionism, existentialism, text structure.

For citation: Kilabova M.A. Structural, semantic and artistic features of Musa Beksultanov's story "It was not a joke"//Bulletin of Adyghe State University. Series "Philology and Art Criticism". 2022. No. 1 (292).P.92-99 DOI 10.53598/2410-3489-2022-1-292-92-99

Введение.

Творчество М. Бексултанова исследователи относят к чеченской литературе новой волны 1970 – 80-х годов. Этот период стал определенным шагом национальных писателей к реалистическому отражению действительности, к предельной правдивости. Писатели отходят от исключительно исторической тематики, романтизации прошлого и идеализации современности. В творчестве чеченских писателей этого периода по-прежнему отражались духовно-философские и художественные поиски, присущие литераторам многонациональной России, однако возникали и новые эстетические ориентиры, не характерные раньше для национальных литератур. В их художественных произведениях создавались сюжеты, не связанные с официальной советской идеологией, рассматривались острые жизненные проблемы. В художественно-изобразительном плане неожиданно получила распространение импрессионистическая манера письма, в которой

лирический план (в том числе и в прозе). Период оттепели актуализировал в литературе проблемы, связанные с частной жизнью людей, с обращением к их внутреннему миру. Следовательно, можно говорить об углублении психологизма, что свидетельствует об эволюции творческого мышления. Названные трансформации привели к формированию новой концепции личности – появился «частный» человек, герой, живущий обычной жизнью, стремящийся к самоопределению. Таким образом, во главу угла становится не масштабный показ общества, а, напротив, типичные социальные проблемы решаются через художественное воспроизведение жизни отдельного человека. В жанровом плане в этот период получила развитие автобиографическая проза, что также не было свойственно национальным литературам.

В своем дальнейшем развитии литература чеченских авторов новой волны найдет свое продолжение уже на другом

историко-хронологическом отрезке – в литературе рубежа веков и первых полутора десятилетий XXI века, когда определит свои новые идейно-эстетические направления и выйдет на более качественный художественный уровень. Именно в настоящее время, в новых условиях постсоветского пространства определяется совершенно новый вектор развития национальной литературы Чечни, следовательно, задача создания ее целостной истории приобретает все большую актуальность.

Материалы и методы.

Объект нашего исследования повесть Мусы Бексултанова «*Иза бегаи ма бацара*» («Это была не шутка», «Орга», 2004, № 1), опубликованная на чеченском языке в толстом литературном журнале «Орга», (2004, № 1). Затем на основе подстрочного перевода Т.Чагаевой была произведена литературная обработка текста М. Эльдиевой, и повесть вышла на русском языке. В жанровом плане исследуемый текст по приоритету типологических признаков можно отнести к мемуарно-автобиографической литературе.

Для художественно-документальных текстов характерен синтез художественного и документального (автобиографического в данном случае) начала. В произведениях названной типологической группы особое значение имеет фигура повествователя, которая максимально совпадает с личностью автора. Этот прием позволяет погрузиться во внутренний мир персонажа, в его чувства и переживания с наибольшей долей достоверности. Все события показываются через видение повествователя, он является центром повествования и главная идея произведения – это раскрытие процесса становления личности. В связи с этим мы полагаем, что основным приемом анализа данного типа произведений является структурно-семантический, посредством которого можно через структуру произведения и семантику художественных

образов раскрыть личность главного героя. Не менее важно сконцентрировать внимание на психологических аспектах, на мотивации поступков героя, через которые раскрывается его характер. Для творческой манеры М. Бексултанова характерна описательность, внимание к деталям в воссоздании портретов персонажей. При этом сам ход повествования динамичный, нередко фрагментарный и дискретный. Особое значение в произведениях чеченского писателя приобретает хронотоп – время и пространство не всегда линейны – автор нередко возвращается в прошлое, в область воспоминаний, так как его экзистенциальный герой склонен к глубокому анализу событий, связанных с его жизнью, он постоянно думает, осмысливает происходящее с ним. Л. Довлеткиреева констатирует, что в прозе Мусы Бексултанова «...психика героя проецируется на пять временных плоскостей: прошлая жизнь; реальное настоящее; настоящее воображаемое; неосуществимое будущее; вечность и безвременье» [2], что также подчеркивает факт доминирования в прозе Мусы Бексултанова определенного лирико-автобиографического элемента. Т.Б. Джамбекова и М.А. Килабова отмечают: «Прозе Мусы Бексултанова характерны наличие вымысла, условности, типизации, в то же время она в разной степени автобиографична, очень конкретно и непосредственно ориентирована на личный опыт автора, на достоверные факты его биографии, естественно, подвергнутые им художественной интерпретации, обобщениям, но сохраняющие явное наличие авторской позиции, интенсивность коммуникационной функции, основные нравственные и духовные константы» [1].

Структурный анализ продуктивен и по причине синкретичности текста, который предельно интертекстуален: студент филолог и начинающий поэт постоянно цитирует стихотворения – и свои, и любимых

поэтов; он обращается к образам мировой литературы; автор вставляет в текст эпистолярные фрагменты. Таким образом, выявляется прием монтажа разностилевых текстовых структур. Эта манера близка пост-модернистской стилистике.

Литературоведы находят приметы нескольких художественных направлений в творческом методе М. Бексултанова, в частности импрессионизма, экзистенциализма и реализма. Например, отмечается, что проза Бексултанова созвучна особенностям «всей мировой прозы XX-XXI веков с её размытием жанровых и тематических границ, «берегов» с экзистенциальным восприятием и воспроизведением реальности как происходящей органично, здесь и сейчас, с наиболее эквивалентным воссозданием самой стихии жизни вне её разделения на некие рубрики, жанры, темы, проблемы, стили. Мы наблюдаем здесь тот самый новый реализм, реализм «без берегов», отдельные черты пост-модернизма, расширяющие горизонты метода, приобретающие свои специфические черты в конкретных национальных литературах, построенных на более глубокой и тесной связи с традицией (таких, как чеченская литература) [1].

Для научной идентификации метода М. Бексултанова, на наш взгляд, продуктивно применение структурно-семантического метода и текстологического анализа (интертекстуального, анализа художественно-выразительной языковой специфики и др.).

Обсуждение.

Повесть М. Бексултанова «Это была не шутка» в структурном плане представляет собой многоуровневый текст, в котором органично сосуществуют зона прошлого и настоящего. В семантическом плане писатель применяет оригинальный прием, когда одни и те же события подаются с двух видений – юноши и девушки. В первой части произведения повествование ведется от лица

главного героя, вторая часть – это письмо Малики, в котором раскрывается истинный смысл их отношений (письмо показывает, насколько романтичен и самоуверен был влюбленный герой).

Писатель создает текст в пост-модернистской манере, монтируя разностилевые фрагменты, активно насыщая их интертекстом. Сочетание повествовательной и эпистолярной манеры создает ощущение полной достоверности, реалистичности описываемых событий. Повесть событийна, доминирующим дискурсом являются диалоги. Можно утверждать, что Бексултанов – мастер диалогов, они точно воспроизводят манеру героев, в них отражается недосказанность, эмоциональность, неуверенность, смущение, то есть, через пунктуацию и синтаксис автор транслирует смыслы.

Приведем пример разговора героя с Седой, сельской девочкой, тайно влюбленной в него:

«Внутри никого не было видно - одна темнота. Я направился к автобусу, приблизился к двери. Они открылись, прошло некоторое время, я никого не видел, потом на ступеньке автобуса вдруг появилась Седа.

- Седа, ты... ты как... Я уезжаю... до свидания... больше не...

Она медленно сошла со ступенек автобуса, не сводя с меня глаз, глядя мне прямо в лицо.

Когда я, отвернувшись, сделал шаг в сторону автобуса:

- Она вышла замуж... - мне в спину, прямо мне в спину чем-то острым и холодным, пронзив мое сердце и легкие, перехватив дыхание, очень холодным... холодным, как лед...

- Как... замуж... за кого... замуж... - повернувшись, застыв на месте, с помутневшим зрением, ослепнув...

Потом просигналил автобус, раз, два раза, третий раз, словно всю жизнь сигналил...

- За Руслана... Уже пять дней...

- *Как... как за него... когда... как пять дней... за меня...*» [3].

Отрывистость, несвязность, дискретность текста передают всю гамму чувств обманутого Джабраила. Для него – это удар, предательство, которое он не может осознать, мысли героя путаются, его переполняют эмоции. И все эти оттенки чувств передаются отрывистостью несвязных слов и обильными многоточиями.

Два плана произведения резко контрастируют друг с другом. Первая часть – учеба в университете и состояние всепоглощающей любви. Вторая часть – письмо Малики, в котором раскрывается ее истинная жизнь, полностью подчиненная правилам конъюнктурной среды, к которой относится ее семья.

Письмо разрушает иллюзорный мир Джабраила, возможно, в этот момент он взрослеет. Это как бы момент инициации, герой уже не юноша, а мужчина. Письмо расставляет все по своим местам – в этом мире большинство людей живет по правилам своей среды, и люди не принимают «чужаков». Джабраил, по меркам родителей Малики, нищий без племени, без роду. Для нее уже составлена хорошая партия, и девушка не имеет внутренних ресурсов, чтобы противиться воле родителей, хотя она очень трезво оценивает свое окружение. В письме мы видим резкую критику системы, именно во второй части автор реалистичен в социальной критике, обличительной заостренности текста.

«Ты часто говорил о народе, о настоящих мужчинах, о родине. Я знала, что ты думал о выселении народа, о том, что это злодеяние так и осталось безнаказанным. Ты говорил о суверенном государстве, о том, что такое государство у нас должно быть.

Ты был уверен, что не было и нет такого народа, как чеченцы.

Ты не знал этот народ, а я не знала тех настоящих мужчин, о которых говорил ты.

Этот «народ» бывал у нас дома, у нашего подъезда.

Папа с ними не общался, контакты с ними строились через маму.

Они приносили большие деньги, иногда сто тысяч рублей, иногда двести. Просили, чтобы их оставили на своих должностях в течение года.

«Другой принес вот столько-то», - говорила мама, прибавляя к принесенной сумме еще дважды столько же.

«Завтра, до вечера, завтра, до вечера!» - поспешно произносил визитер.

И приносил обещанное.

Потом, ровно через год, его заменили другим.

И тогда ставки увеличивались. В следующий раз на эту же должность утверждали его же, забирая у него весь капитал, заработанный им за год на другом месте. Хотя, наверное, у него и оставалось что-то в записке.

Если бы ты слышал, как о них потом говорили люди! А как они сами по телевидению говорили о своих делах, о планах: «Мы закончим в будущем году... тысяча рабочих мест... конкретно наметили... указ вот-вот выйдет... будем газифицировать горные районы... есть план нового микрорайона...»

На второй день весь этот бред появлялся на страницах газет. Потом эти газеты читали люди» [3].

Письмо датируется 1986 годом, временем, когда советская система начала рушиться, и люди новой формации, как Джабраил, стремящиеся к свободе и правде, мечтающие принести пользу обществу, начали бесстрашно говорить о судьбе своего народа и социальной несправедливости. Национальный контекст очень сильно выражен в повести через высказывания главного героя, описание жизни в бедном селе Но-жай-Юрт, куда он отправился учительствовать, через письмо Малики. И здесь опять же автор рисует картину двоемирия – противопоставляться

мир бедных, простых, но честных и нравственных людей и мир сильных, влиятельных, богатых, но бездуховных и бесчестных хозяев жизни. Джабраил, как и герои его любимых романов, попал в жернова и стал жертвой системы. Автор в финале показывает, что на этом жизнь героя не закончилась, это был определенный, нужный для героя этап, когда он избавился от романтических иллюзий и обрел настоящую любовь. Девочка Седа не думала о том, богат или беден Джабраил, она полюбила его искренне и беззаветно.

Значительную роль в повести играет интертекст. Понятие интертекстуальности в постмодернистском тексте, как следует отметить, связывается с понятиями «готовых текстов» или «найденных вещей». Подобное использование готового языкового материала, а также стертых выражений, клише в художественном тексте создает то, что Ю. Кристева назвала мозаикой цитат [4], а... У Неубер - бессубъектным диалогом [5; 253]. При чтении таких текстов, по мнению Л. Перрон-Муазес, автор, текст и читатель превращаются в единое бесконечное поле для игры письма [6; 383].

Герой – филолог, увлеченный литературой и пишущий стихи. Кстати, важным этапом формирования личности и творческой индивидуальности Мусы Бексултанова была учеба на русско-вайнахском отделении филологического факультета Чечено-Ингушского государственного университета, когда происходило открытие им широкого мира гуманитарных знаний, мировой литературы. И Джабраил постоянно цитирует любимых чеченских поэтов, иногда вставляет в текст фразы на французском, переводчики сохранили в тексте идиоматические выражения на чеченском, которые отражают эмоции и не подлежат адекватному переводу (например, дакъа дижа хъан).

Эти приемы создают многослойную постмодернистскую структуру текста.

Приведем примеры:

Где ты, где ты сейчас,

Некогда восхищавшаяся мной?

(Из стихотворения Л. Абдулаева)

До слез, до смеха,

До безумия -

Прекрасен тополь на холме! (Из стихотворения Мусы Ахмадова)

Быть готовым к лишениям -

Это тоже дар свыше.

«Доброго пути тебе!» - сказав,

Сумел проводить уходящее? (авторский текст).

Нельзя не отметить, при всем лаконизме текста и его диалогичности, выразительную образность и богатство речевых средств выразительности в отдельных фрагментах, касающихся сферы интимных чувств. М. Бексултанов вводит в текст эпитеты, метафоры, сравнения, которые нередко кажутся несколько сентиментальными, даже слащавыми, и диссонируют с основным дискурсом. Это, на наш взгляд, дань фольклорной традиции и выражение полифоничности.

Приведем примеры.

Эпитеты: иссиня-черные брови; нежные, упругие губы; грустно-горделивый взор; ярко-алый вечерний горизонт; сладко уснула; непреодолимое желание;

Сравнения: сердце всегда переполнено гордостью, словно у молодого, необъезженного жеребца; везде были люди, неторопливо попивающие пиво и галдящие, словно на базаре; щеки были румяны, как спелые яблоки; Я начинала плакать, словно ко мне пристала какая-то грязь, приподнимала руки, словно боясь запачкаться; словно сокола, заманить меня в силки; Девушка заметалась, как порыв ветра, словно дикий олененок.

Метафоры: Давай, соъем в этих горах свое гнездо, чтобы

выращивать в нем птенцов! горящие огнем глаза юной девушки; ТЫ был моим сердцем, моей Вселенной и моим загробным миром; Потом я увидел свое сердце, оно билось, как у барсука, попавшего в капкан. Оно оглушительно билось, оно словно дышало прерывисто, останавливалось и снова терзало мне грудь; В окнах домов застыл желтый свет.

Дискурс писателя меняется в зависимости от ситуации – от романтически-сентиментально-ироничного при описании отношений между Джабраилом и Маликой до сдержанного, лаконичного в описаниях жизни бедного села и работы Джабраила.

Описательность характерна только для портретов, в остальных структурных компонентах произведения доминирует событийность, выражающаяся через события и диалоги.

Результаты.

На основе структурно-семантического метода и текстологического анализа мы пришли к выводу, что для творческой манеры М. Бексултанова, развивающейся в парадигме постмодернизма, характерен реалистический метод, включающий элементы импрессионизма и экзистенциализма.

Тенденции реализма проявляются в обращении к серьезным социально-историческим темам,

писателя интересует современность и историческое прошлое своего народа. Критический дискурс, в данном тексте транслируемый через письмо Малики и высказывания Джабраила, подчеркивает реалистичность текста и сильно выраженное автобиографическое начало.

Импрессионистическая манера проявляется в отрывистости речи персонажей, в недосказанности, выраженной через прием умолчания и увлечении писателя цветом. Краски присутствуют везде, но чаще всего в портретных и пейзажных зарисовках.

Экзистенциализм в литературе – это, прежде всего, размышление о поведении человека, переживающего ту или иную пограничную ситуацию. Герой сам вынужден принимать решение, за которое будет отвечать впоследствии. Очевидно, что Джабраил в полной мере вписывается в парадигму экзистенциального героя.

Заклучим, что в целом уже в начале XXI века у Мусы Бексултанова сформировалась творческая манера, во многом соответствующая постмодернистской многомерной полиструктурной, эклектичной модели. Также о постмодернизме в творчестве Бексултанова можно говорить и на основе таких приемов, как интертекстуальность, монтаж и полифония.

Примечания:

1. Джамбекова Т.Б., Килабова М.А. Внутреннее единство, структурно-семантическое и смысловое новаторство и многообразие прозы чеченского писателя Мусы Бексултанова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennee-edinstvo-strukturno-semanticheskoe-i-smyslovoe-novatorstvo-i-mnogoobrazie-prozy-chechenskogo-pisatelya-musy-beksultanova>
2. Довлеткиреева Л. Война в Чечне: параллельный взгляд изнутри. URL: <http://www.nana-journal.ru/states/litr/124-the-war-in-chechnya.html>
3. Бексултанов М. Это же была не шутка. URL: <http://govzpeople.ru/litera/public/754-eto-zhe-by-la-ne-shutka-musa-beksultanov.html>
4. Kristeva J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman // Critique. Paris, 1967. № 23. P. 438–465.
5. Neuber W. Topic und Intertextualität // Intertextualität in der fruhen Neuzeit. Frankfurt am Mein; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1994. S. 232–258.

6. Perrone-Moises L. L'intertextualite critique // Poetique. Paris, 1976. № 27. P. 372–384.

References:

1. Dzhambekova T.B., Kilabova M.A. Internal unity, structural-semantic and semantic innovation and diversity of the prose of the Chechen writer Musa Beksultanov // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts, 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennee-edinstvo-strukturno-semanticheskoe-i-smyslovoe-novatorstvo-i-mnogoobrazie-prozy-chechenskogo-pisatelya-musy-beksultanova>

2. Dovletkireeva L. War in Chechnya: a parallel view from the inside. URL: <http://www.nana-journal.ru/states/litr/124-the-war-in-chechnya.html>

3. Beksultanov M. It was not a joke. URL: <http://govzpeople.ru/litera/public/754-eto-zhe-byla-ne-shutka-musa-beksultanov.html>

4. Kristeva J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman // Critique. Paris, 1967. No. 23, P. 438–465.

5. Neuber W. Topic und Intertextualität // Intertextualität in der fruhenNeuzeit. Frankfurt am Mein; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1994. P. 232–258.

6. Perrone-Moises L. L'intertextualite critique // Poetique. Paris, 1976. No. 27. P. 372–384.

Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 20.03.2022.

The paper was submitted 14.01.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 20.03.2022.

© М.А. Килабова, 2022